

«Кадет Гольдман, я хотел, чтобы вы знали, что после сегодняшнего дня вы больше не будете приходить ко мне на тренировки». Генерал Шарма говорит с ноткой окончательности. Как всегда на ее уроках, мы оба находимся в позе медитации, проходя мысленную тренировку, чтобы попытаться автоматически вызвать пророческие реакции. Хотя сейчас у меня возникли некоторые проблемы с запуском видения.

Я чувствую, что за последнее время многое произошло, но я не совсем понимаю, что я чувствую по поводу этих изменений, происходящих так быстро. Доктор Чарльстон сказал, что я, вероятно, увижу много изменений в своей жизни теперь, когда, как он выразился, «тренировочные колеса» оторвались.

«Ведущий инспектор, я хотел сказать спасибо за всю помощь, которую вы мне оказали на этом этапе». Я начинаю.

«Не волнуйтесь, начиная с завтрашнего дня вы попадете в очень надежные руки профессора редкого класса Омега. Они покажут тебе, как контролировать свою подавляющую силу.

Услышав это, я не мог не заинтриговаться. Говорят, что особь редкого класса Омега была лучшим из лучших. Тех, кто успел преуспеть практически во всем, прежде чем их тела полностью слились с системой. Полное слияние с системой в качестве редкой особи Омеги стоило двадцать один сертификат. Теперь остался один неприятный вопрос: «Что такое сертификат?»

Услышав вопрос, Шарма посмотрел на меня так, будто я задал очень глупый вопрос. Возможно, так и было, ведь в этой вселенной, возможно, такой вопрос был известен с самого рождения. Тем не менее, она сделала паузу и вместо того, чтобы сказать что-либо еще, начала объяснение.

«Транскрипция сертифицированного отчета об опыте работы, или сокращенно CERT, — это документ, выдаваемый системой полностью интегрированным лицам. Точно неизвестно, сколько энергии уходит на создание сертификата, но при работе с сертификатами все остановилось на стандарте «сто или один». Сертификата достаточно, чтобы человек первого уровня получил один уровень, независимо от редкости класса. Тогда потребуются два сертификата, чтобы перейти на третий уровень, три, чтобы перейти на четвертый, и так далее. Тот факт, что сертификаты могут храниться и обмениваться ими между другими людьми и видами, которые также являются членами системы, позволяет интегрировать общества и обмениваться знаниями. Кроме того, поскольку у большинства обычных членов класса ограничен опыт до пятидесятого уровня, имеет смысл продавать свой лишний опыт только после того, как они начнут достигать уровня 45 или примерно последнего уровня, на который они получают бесплатное очко атрибутов, которое можно потратить. В этот момент каждый сертификат, который они генерируют, фактически становится пустой тратой».

Она делает паузу и внезапно понимает, что я не понимаю, о чем она говорит. «Это происходит не только с редкостью обычного класса, все классы, кроме Омеги, имеют ограничение по уровню. Хотя у многих пользователей класса Омега никогда не будет возможности увидеть, как далеко они могут зайти в этом. С каждым повышением редкости класса потенциал

пользователя увеличивается на 50 уровней. Хотя опять же чаще всего эти уровни не могут быть достигнуты, или многие уровни часто пропускаются за ненужностью. Отсюда владельцы классов Uncommon сталкиваются с той же проблемой. Несмотря на то, что они могут достичь 100-го уровня, большинство из них останавливаются на 96-м уровне, когда они получают свое 12-е и последнее очко Атрибута. Причина, по которой мы подталкиваем всех к элитному статусу и почему он стал минимальным стандартом для классов, заключается в том, что это первый класс, который позволяет вам получить все преимущества каждого уровня. Будучи элитой и получая очко атрибута один раз каждые пять уровней, вы можете получить очко атрибута на своем последнем уровне, уровне 250. Обладатели легендарных классов или 6-го уровня редкости класса имеют почти то же самое. Там, на своем последнем уровне, 300, они также могут получить очко атрибутов. Таким образом, видно, что все, что находится до статуса элитного класса, по сути является пустой тратой».

Услышав это, я понимающе киваю. Это много для понимания, честно говоря, весь процесс кажется слегка запутанным, но я думаю, именно поэтому у них есть не только институты, но и четыре года, чтобы начать во всем разбираться.

«Так как же нам получить сертификаты, если мы хотим сделать это за пределами Академии?» Я спрашиваю.

Шарма только качает головой. «В том-то и дело, что ты не можешь. Пока вы полностью не интегрируетесь с системой, вы не получите сертификат. Таким образом, вы во многом зависите от общества, в котором вы находитесь, чтобы иметь возможность обеспечить вас дополнительными услугами».

Я думаю об этом, пытаюсь понять, почему такое общество вообще существует, прежде чем меня осенила мысль. «Итак, единственный способ улучшить свою судьбу — это быть не просто частью сообщества, но и сообщества, которое готово вкладывать дополнительные сертификаты в ваше улучшение». Я начинаю.

Шарма кивает.

«Неужели система изобретена таким образом, чтобы помочь отсеять тех, кто в противном случае мог бы стать тиранами с властью? По сути, если общество в целом считает, что у человека «X» нет своих ценностей, они заносят его в черный список и делают так, чтобы он никогда не был более чем неполноценным?»

Шарма вздыхает, но в конце концов кивает. «Это одна из распространенных теорий, объясняющих, почему система устроена именно так. Другая теория — это теория «плати вперед». Это теория, согласно которой все первые жители каждого общества, которые первыми достигли системы и взаимодействовали с ней, застряли в Обыкновенной редкости, и только предоставляя дополнительные возможности своим детям и детям детей, потенциал общества может вырасти. Таким образом, чем больше вы инвестируете в свое будущее, тем лучше может стать ваше общество. Честно говоря, хотя мы и говорим, что элитная редкость — это стандарт, к которому вам всем следует стремиться, это самый минимум. Нашему обществу нужны ученики классов Легендарный и Омега».

«С моим двойным классом, нужно ли мне повышать оба класса отдельно?» Я спрашиваю.

Услышав мой вопрос, Шарма лишь кивнул. «Для тебя, вероятно, будет хуже».

«Худший?»

Она кивает: «Да. Традиционно считается, что лучше всего получать сертификаты от того класса людей, которым вы хотите подражать, развивая свой класс. Обычно ребенок хочет подражать своим родителям, а это означает, что успешный родитель сможет предоставить необходимые сертификаты для развития класса своего ребенка. В ваших классах оба родителя были противоположными классами, и вы в равной степени унаследовали от них. Это не совсем редкое явление, но обычно его осуждают. В большинстве случаев, когда второй класс не является магическим, ребенку рекомендуется сосредоточиться исключительно на улучшении своего магического класса. Однако в вашем случае, учитывая ваши исключительные способности, вам будет предложено заняться обоими классами. Именно поэтому мы не препятствовали вашему желанию заработать как можно больше сертификатов. Более того, ваш новый профессор также пообещал помочь вам во всем этом процессе».

«О да, вы упомянули об этом раньше. Кто вообще этот новый профессор?»

«Возможно, вы ее не знаете, она приехала только в воскресенье. Профессор Астрия, она Эндарийский монарх молний».

Услышав ее слова, я был в шоке, а затем почувствовал, как что-то разбилось в моей голове.

Тяжело дыша.

«О, ты все лучше и лучше погружаешься в Пророческие трансы». — говорит Шарма. Я дезориентирован, голова все еще кружится, пока я пытаюсь понять, почему мне кажется, что мир вертится.

— Скажи мне, что тебе только что приснилось? — спрашивает Шарма.

Я смотрю на нее, как на сумасшедшую. Она только что была со мной, но внезапно я понимаю, что с начала этого занятия прошло всего несколько мгновений, но когда мое видение закончилось, наше время вместе подходило к концу. Качаю головой.

«Вы только что рассказывали мне о профессоре Астрии, она должна стать моим новым профессором». Я отвечаю.

«О, хорошо. Итак, вы уже в курсе, но мне нужно заявить это официально для протокола. Хотя это лишь доказывает, что теперь вы более чем квалифицированы для выполнения предвидения».

заглянуть в будущее, когда пожелаешь». Делая паузу, она делает глубокий вдох и произносит фразу, от которой у меня мурашки по коже. «Кадет Гольдман, я хотел, чтобы вы знали, что после сегодняшнего дня вы больше не будете приходить ко мне на тренировки. Вместо этого вы...»

Видение, у меня было видение. Это было настолько ярко и реально, что я не мог полностью осознать, что происходящее во время видения отличалось от того, что происходило в реальном мире.

«...С сегодняшнего дня я передам все обязанности наставника профессору Астрии. Хотя она и не специалист по разуму, она является экспертом в борьбе с чрезмерным резонансным кровотоком, вызванным несбалансированной магией. О, предупреждаю вас: она не только покажется странной из-за того, что она эндарийка, но и может показаться эксцентричной по большинству человеческих стандартов. Причина этого должна быть очевидна, но я изложу ее вам здесь. Она является выдающимся практикующим элементалистом и чрезмерно неуравновешена, когда дело касается ее магических способностей. Таким образом, ее простого присутствия рядом с некоторыми слабовольными людьми может быть достаточно, чтобы их нервировать».

Она, конечно, говорит о магическом эквиваленте обратной связи Психического Резонанса, которую я тоже вызываю у других, например у Чета. Вспоминая об этом, она действительно свободно использовала свои силы. Что-то, что я хотел бы сделать, но воздерживался от этого, так как не хочу получать больше отзывов, чем необходимо. Даже во время этих управляемых медитаций с Шармой мне нужно быть осторожным и не использовать ничего, кроме своего Предвидения.

способности. Хотя даже этого часто бывает достаточно, чтобы вызвать некоторую обратную связь. Я уже собирался спросить, почему меня поставили в пару с неуравновешенным практикующим магию, когда до меня дошло.

«Значит, я был в паре с неуравновешенным Магом, чтобы, когда я практикую свой контроль, любой резонанс, который я создаю, уравновешивался ею?» — спрашиваю я, и мне в голову пришла мысль, будто она должна была быть очевидна с самого начала.

С легкой улыбкой Шарма кивнул. «Да, мы решили, что вы двое, по крайней мере, уравновесите друг друга. В идеале вам также следует поискать спутника жизни, который также сможет вас уравновесить». Она говорит, обращаясь к слону в комнате, о моих перспективах спутника жизни. Я понимаю, откуда она взялась, но я полон решимости добиться того, чтобы отношения с Мэлом наладились, чего бы это ни стоило.

Видя мою решимость, на ее губах появляется легкая улыбка: кажется, она знает что-то, чего не знаю я. По крайней мере, именно такая улыбка у нее сейчас.

«Вы знаете, я уже встречался с Астрией сегодня утром. Она хочет, чтобы я был ее целителем во время ее боев с МАС». Я говорю.

«Я знаю, она уже подала официальные запросы». Шарма заявляет так, как если бы это было просто официальной записью.

«Ты знаешь?»

Шарма кивает. «Да, это хорошая вещь. МАС, или этот МАС, — это благотворительная организация пятьдесят на пятьдесят. Пятьдесят процентов полученных сегодня вечером сертификатов пойдут в школу, а пятьдесят процентов сразу же будут выставлены на аукцион, а вырученные средства пойдут на благотворительность».

Я собираюсь протестовать, но, услышав подробности происшествия, чувствую, как ветер выбивает мои паруса. Увидев выражение моего лица, Шарма продолжает.

«Астрия также является известной знаменитостью на турнирах МАС под прозвищем Королева молний. Она постоянно пропагандирует магическую осведомленность и безопасность. Это одна из причин, почему ты с ней. Она отметила, что ваш Магический Разрушающий Дух не только поможет защитить толпу от потенциальной негативной реакции, но и ваши целебные способности также могут быть полезны, если что-нибудь случится. Кроме того, она, скорее всего, этого не скажет, а я скажу. Я ожидаю, что вы предотвратите попадание кого-либо в толпу».

Услышав этот последний комментарий, я удивленно моргаю. «Подождите, что могло попасть в толпу? Это два бойца в трико, дерущиеся друг с другом, верно?» — спрашиваю я, представляя, как Астрия сражается с намазанным маслом эндарийцем в облегающей одежде.

Услышав мой вопрос, Шарма смеется. Затем, увидев мое растерянное выражение лица, она останавливается. «Ой, подожди, ты серьезно. Ты не знаешь, что такое бой МАС?»

Я качаю головой.

«Ого, окей. С чего начать. Ну, у нас мало времени, но позвольте мне хотя бы разобраться с основами...

***

Оказывается, именно на МАС конкуренты пытаются отбиться от монстров межпространственного разлома. Что такое межпространственные разломы, никто точно не знает. Большинство связывают это с появлением системы. По сути, система была настолько мощной, что, несмотря на ее существование, ее форма остаточного резонанса заключалась в создании межпространственных разломов, в которых появляются монстры. Эти разломы зачастую легко обнаружить, и их необходимо заделать как можно быстрее. Я все еще пытаюсь все обдумать и подготовиться к сегодняшнему вечеру, когда почти забываю самую важную часть ночи.

К счастью, я почти одет, но звоню Мэлу по головидео.

«Привет, Кайл». Мэл говорит: я вижу, что она тоже одевается и готовится.

«Привет, Мэл». — говорю я, и на моих губах появляется улыбка, хотя я продолжаю готовиться.

Возникает неловкое напряжение, но затем мы оба начинаем говорить одновременно.
«Ненавижу это делать, но можем ли мы...» Мы замолкаем, понимая, что были грубы.

«Извини, ты первый».

«Не ты.»

Еще неловкое молчание. Наконец я вмешался: «У меня мероприятие, которое я должен посетить с одним из моих профессоров. Я сказал, что меня назначат новым профессором. Видимо, она пришла, и ее первым делом было, чтобы я присоединился к ней на прогулке». Я отказался от роли целителя на мероприятии МАС. Я не был вполне уверен, как она отвезет меня на передовую линию пространственной аномалии и запечатает ее.

«О, это идеально. У меня тоже что-то появилось. Мэйв везет меня на благотворительное мероприятие.

«О, это потрясающе». Я уже собираюсь спросить, какой именно, но замечаю на ее лице желтую краску. — Это желтая краска? Я спрашиваю.

Она сразу же подскочила от моего заявления. Но вскоре она выздоравливает. «Ах, да. Наверное, раньше на меня попала краска. Пробую новые хобби и все такое».

«Это потрясающе.» — говорю я и улыбаюсь ей. Я собираюсь сказать больше, но сейчас я ухожу.

сигнализация отключается. Услышав эту тревогу, я впадаю в панику. — Прости, что так поступаю с тобой, но мне нужно тебя отпустить.

«Да это же. Но спасибо, что позвонили.

Я улыбаюсь: «Всегда».

На этом наш разговор заканчивается, я заканчиваю обуваться и мчусь к главному выходу из Академии в своем лучшем комплекте гражданской одежды, который у меня есть. Это, конечно же, тот же набор, который был у меня, когда меня впервые привезли сюда. Рвота из моего видения не вышла, а вместо этого оставила на моей одежде странный светящийся неоновый

цвет. Это выглядит глупо, но мне недвусмысленно сказали, что я не могу носить форму Академии, находясь вне дома. Вот такой электрический неон, кроваво-красный. По крайней мере, после многократных стирок рвота прошла, а одежда, по крайней мере, чистая.

Я добираюсь до ворот, пытаюсь найти, где находится профессор, и вижу, как ко мне подъезжает человек на личном скоростном велосипеде.

«Запрыгивай». Знакомый голос говорит, когда мне бросают шлем. Я хватаю шлем скорее рефлексивно. Мой профессор окидывает меня взглядом. «Ты принес свою скрипку, это хорошо. Вас могут попросить развлечься в перерыве между таймами».

«Чего ждать?» Я спрашиваю.

«Нет времени объяснять, садитесь, и мы обсудим детали, когда приедем». Говорит профессор Астрия. Я смотрю на ее полутораместный автомобиль и думаю, как же мне жить дальше. Тогда пойми, что это может быть немного более интимно, чем мне хотелось бы.

— У тебя нет ничего большего? Я спрашиваю.

Астрия только качает головой. «Я приехал сюда только вчера. Все остальное еще доставляется». Она говорит. Внезапно мне стало немного плохо из-за этого. Вот этому профессору пришлось перевернуть всю свою жизнь, чтобы прийти сюда и обучать меня. Так что меньшее, что я могу сделать, это помочь ей с ее благотворительной деятельностью. Надев шлем, я сажусь на велосипед и должен приблизиться к профессору.

ВРУМ!

Как только моя задница коснется сиденья, мы улетим. К счастью, сзади есть перекладина, за которую я упирался, прежде чем меня окончательно сбросили. Затем я использую свой Телекинетический придачок, чтобы схватить велосипед и держать его рядом со мной. Это движение не влияет на скорость велосипеда. Вместо этого все, что делает мой телекинез, — это следит за тем, чтобы мой зад был плотно прижат к сиденью.

Через считанные секунды мы выходим за ворота и мчимся по оживленным улицам близлежащего города. Мелькают огни, и мне приходится закрывать глаза от всех неожиданных поворотов, которые мы совершаем, пока Астрия бешено ведет нас по улицам. В своих прошлых жизнях я знал, что мне бы понравилось именно это действие. Я так думаю, поскольку я также помню, что в моей прошлой жизни моя Выносливость была бы намного выше и могла бы компенсировать внезапное ощущение опускания в животе. На протяжении всего пути у меня есть только одно желание, которое я повторяю себе снова и снова. Пожалуйста, не дай мне стошнить в этом шлеме. Пожалуйста, не блевать в шлем.